

После обеда Хоу Цзычэн отправился по магазинам со своей девушкой, а остальные пошли покупать игру, вышедшую сегодня. Лу Цинъянь и Линь Ю решили сначала вернуться в школу.

Обычно они уезжали домой на выходные, но родителей Лу Цинъяня сегодня не было дома, поэтому они остались в общежитии на этой неделе.

Когда они вернулись в школу, обычно оживленный кампус опустел настолько, что не было видно ни души.

Особенно южное здание, где обычно горело хотя бы несколько лампочек, теперь казалось почти полностью погасло. Люди либо разошлись по домам, либо вышли погулять.

Закончив смотреть фильм про зомби, Линь Ю невольно почувствовал некоторое сомнение и в духах и в демонах (1), проходя мимо небольшой роцци рядом с южным зданием. Его не покидало чувство, что внутри могли скрываться зомби, готовые в любое время наброситься и укусить его. Поэтому он молча подошел ближе к Лу Цинъяню.

1) 疑神疑鬼 = yíshén yíguǐ - сомневаться и в духах и в демонах (обр. в знач.: сомневаться решительно во всем, подозревать всех и вся), быть мнительным; бояться собственной тени.

Лу Цинъянь отчетливо понимал его действия, но не стал его разоблачать. Он схватил Линь Ю за руку и сунул ее в карман, обхватив его руку своей большой ладонью.

Войдя в свою комнату, Линь Ю взглянул на соседнюю комнату в общежитии. Сюэ Исинь и Тан Ци еще не вернулись.

Вполне возможно, они ушли на свидание.

Линь Ю первым делом пошел в душ. Проведя большую часть дня и бегая на улице, он немного устал и с нетерпением ждал возможности принять горячий душ, надеть пижаму и уютно устроиться под ватным одеялом.

Пока он ходил в ванную, Лу Цинъянь оставался сидеть на диване снаружи. Сначала ничего необычного не происходило, но примерно через десять минут после того, как Линь Ю оказался внутри, Лу Цинъянь уловил в воздухе запах феромонов Линь Ю.

Аромат был очень слабым, но постепенно просачивался сквозь щель плотно закрытой двери ванной. Ванная комната наполнилась паром, и послышался звук льющейся воды.

Затем, словно обретя собственное сознание, эта струйка феромонов медленно растворилась в воздухе.

Лу Цинъянь невольно сжал кулак.

Он был немного растерян.

Он знал, что Линь Ю, должно быть, снял свой блокирующий пластырь, чтобы принять душ, но как обычному бете, ему не полагалось так отчетливо ощущать запах феромонов Линь Ю.

Беты куда менее чувствительны к феромонам, чем альфы.

Кроме того, у Линь Ю еще не началась течка, поэтому не было никаких причин, по которым он мог бы так отчетливо их почувствовать. Казалось, его чувства эволюционировали за одну ночь, позволив ему улавливать каждую мельчайшую молекулу в воздухе и точно определять ее

происхождение.

Слабый аромат, достигнув Лу Цинъяня, казалось, усилился в тысячу раз. Он проник глубоко в его нос и постепенно разогрел все тело. Ему даже показалось, что он слышит звук текущий в теле крови, и его сердце начало биться быстро и интенсивно.

Так шумно и одновременно страстно.

Суставы его пальцев хрустнули, когда его прежде ясный и хладнокровный разум полностью заполнила единственная мысль.

В этой комнате омега.

Омега, рожденная принадлежать ему, быть поцелованной и обладаемой только им.

Он должен пометить ее. Сделать эту омегу своей.

Линь Ю с удовольствием закончил принимать душ и расслабленно вздохнул.

Он надел пижаму и встал перед зеркалом, вытирая волосы полотенцем. Темно-зеленая шелковая ткань подчеркивала его белоснежную кожу, а лицо приобрело розоватый оттенок. Его губы покраснели, словно вот-вот начнут кровоточить. Несколько сверкающих капель воды прилипли к ключице, балансируя на грани падения, и в конце концов скатились по светлой коже, оставив скрытый водяной след.

Линь Ю несколько раз наспех высушил волосы. Убедившись, что они больше не мокрые, он поленился сушить их дальше. Он открыл дверь ванной, намереваясь позвать Лу Цинъяня принять душ. Однако как только он открыл дверь, его ноги непроизвольно подкосились.

Вся гостиная наполнилась невероятно сильным ароматом феромонов.

Линь Ю не мог описать словами.

Это должен был быть совершенно спокойный и прохладный аромат, но он оказался слишком резким и легко окутывал человека, слой за слоем, словно ловушка паутины. Он заставлял против воли погружаться в него и даже желать подчиниться своему хозяину.

Линь Ю невольно оперся о дверной косяк.

Он только что закончил мыться и не успел наклеить свой блокирующий пластырь. С тех пор, как он ощутил этот аромат из гостиной, концентрация его собственных феромонов внезапно возросла. Его конечности ослабли, и казалось, что внутри что-то зашевелилось.

- Лу Цинъянь? - растерянно позвал Линь Ю из гостиной.

Мгновение назад Лу Цинъянь все еще был в гостиной, но теперь диван пустовал.

Линь Ю озадаченно направился к комнате Лу Цинъяня. Чем ближе он подходил, тем сильнее становился его тревожный запах.

Как поздно представленный омега, он, распахнув дверь, пришел к несколько абсурдному предположению.

Неужели Лу Цинъянь... тоже представился?

Как только эта мысль пришла ему в голову, в следующее мгновение его заключили в знакомые объятия.

В комнате не было света, кроме плотной, непроницаемой тьмы. Если бы он точно не знал, кто его держит, Линь Ю рефлекторно попытался бы ударить.

Но прежде чем он успел пожаловаться, что Лу Цинъянь его напугал, их губы сомкнулись в поцелуе.

В темноте глаза Линь Ю расширились от удивления. Эта внезапная стимуляция захлестнула его, заставив мозг отключиться. Его тело застыло, и он не смел пошевелиться, не говоря уже о сопротивлении.

Горячее дыхание обдало его лицо, когда пара сильных и мощных рук крепко обхватила его талию, настолько сильно, что он едва мог дышать.

Теперь Линь Ю был на 100% уверен, что в этой комнате витали феромоны альфы.

Но по какой-то причине Линь Ю, с одной стороны, с трудом издал сдавленный стон, с другой - не мог удержаться от желания получить что-либо от Лу Цинъяня. Феромоны, исходившие от Лу Цинъяня, казались ему непревзойденно притягательными. Хотя он знал, что должен сопротивляться, его тело жаждало поцелуя Лу Цинъяня и стремилось получить от него утешения.

Его сопротивление постепенно ослабевало, и он даже начал понемногу хвататься за одежду Лу Цинъяня, помяв рубашку.

Очарованный этим всплеском феромонов, Линь Ю сохранил последние остатки ясности ума и смутно подумал:

Боже мой, я что, целую Лао Лу?

Пусть меня поразит молния! Разве людей не поражает молния после поцелуя с твоим сунди?

Вот только почему этот ублюдок так хорошо целуется?

Затем Лу Цинъянь поднял его и положил на кровать.

Узкая односпальная кровать со свежевystиранным постельным бельем, свежим и чистым, теперь вмещала двоих.

Линь Ю был втиснут в угол. Его худощавая спина прижалась к стене. Стена была холодной, но поцелуй Лу Цинъяня был пламенным, отчего его сознание затуманилось, и он почувствовал, как приятно поддаться ему.

Лу Цинъянь больше не довольствовался лишь поцелуем.

Одной рукой он потянулся к затылку Линь Ю и мозолистыми пальцами слегка коснулся кожи, скрывающей его железы.

Линь Ю невольно издал тихое кошачье мурлыканье.

Железы на затылке - крайне чувствительное место для омег. Если альфа случайно коснется его, это будет равносильно сексуальному домогательству.

Но именно потому, что он коснулся этого места, на мгновение опустевший разум Линь Ю прояснился.

В темноте его глаза расширились, и он наконец осознал, что делает.

Лу Цинъянь находился в состоянии представления и был не в себе. Так почему же его мысли тоже спутались?

Линь Ю начал отчаянно бороться из последних сил, но Лу Цинъянь превосходил его физической силой. Линь Ю также сдерживался, потому что не хотел причинить Лу Цинъяню вред. Вскоре он оказался в невыгодном положении.

Его сопротивление явно вызвало недовольство Лу Цинъяня. Лу Цинъянь прищурился, его взгляд можно было бы даже назвать жадным, словно он собирался проглотить его целиком.

Линь Ю невольно задрожал.

Неужели его семнадцать лет целомудрия будут таким странным образом потеряны сегодня ночью???

Из всех людей именно Лу Цинъянь?!

Кто-нибудь, убейте его уже!

В этот самый момент Линь Ю внезапно почувствовал рядом с подушкой Лу Цинъяня квадратную картонную коробку.

По знакомому прикосновению он понял, что это - подавители.

В одно мгновение Линь Ю чуть не расплакался от радости.

Теперь он вспомнил. Вчера, убираясь в своей комнате, он собрал кучу вещей, которые, как ему казалось, занимали место, и бросил их в комнату Лу Цинъяня.

Среди них были и подавители, которые они с Лу Цинъянем купили для альфа.

Во время покупки Лу Цинъянь даже сказал, что если он когда-нибудь столкнется с назойливыми альфами, ему следовало сделать один укол.

Товарищ Лу Цинъянь, как и следовало ожидать от твоей дальновидности.

Ты даже сам подготовил лекарство.

Мысленно похвалив Лу Цинъяня, Линь Ю больше не стал останавливать его от желания прикоснуться. Чтобы успокоить Лу Цинъяня, Линь Ю решил пожертвовать собой. Он собрал волю в кулак и по своей инициативе поцеловал его.

Их языки переплелись, издав двусмысленные звуки.

Рука Лу Цинъяня, подавлявшая его, заметно ослабла.

Затем, пока Лу Цинъянь расстегивал ему пуговицы, Линь Ю безжалостно вонзил в него иглу, быстро протолкнув лекарство на дно.

<http://bllate.org/book/15659/1443125>